

Мальчик слегка поджал свой маленький рот, но ничего больше не сказал. Его ресницы промокли насквозь.

Нин Сюэ Мо продолжала плыть. Ей потребовалось некоторое время, прежде чем поняла, что она не движется вообще. Она боялась, что он снова планирует новый трюк.

Это правда, что он ничего не колдовал. Он довольно хорошо вел себя, и его личико покоилось на ее груди. [ooo... мужик растет хД]

Поверхность озера шла волнами. Платформа зеленой листвы уже исчезла без следа.

Озеро было как зеркало, отражающее лунный свет. Нин Сюэ Мо была почти готова поверить, что она все еще во сне, если бы не было ребенка в ее руках.

Она быстро достигла берега с маленьким женьшенем. Она чувствовала себя уставшей и на ее лбу можно было увидеть пот. [опять же, она была в воде, плыла с балластом в виде мелкого ребенка, и дебилу ясно, что она будет насквозь промокнутой, автор, какой еще к черту пот?!!]

Она села на большой камень, но до сих пор не решалась отпустить ребенка, продолжая нести его.

Как женьшень, он должен иметь способность побега через землю. Если она отпустит его, возможно, он проскользнет под землей, будучи не замеченным...

Как тогда она может его съесть?

Взгляд Нин Сюэ Мо лег на этого ребенка и было видно ее нерешительность. Внезапно она поняла состояние ума Старейшины Тан Сена [1] в то время, когда он съел плод женьшеня.

Плоды женьшеня, которые получил Тан Сен, имели форму маленького ребенка, действительно плод и ничего другого. Но когда дело дошло до поедания этого женьшеня, это не был кусок с хрустом.

При взгляде на эту вещь, которая могла говорить и двигаться, с теплой и нежной кожей, блестящими большими глазами и увлекательно красными губами, выглядящий совсем как человеческий ребенок. Из-за такой разрушающей небесной красоты, она не могла сделать укуса!

Независимо от того, куда она хотела его укусить, она чувствовала, что причинение ему вреда, это грех!

Она не была мягкосердечной. Для того, чтобы остаться в живых, она оставляла многочисленные трупы на своем пути, но среди них, ни один не принадлежал ребенку. Не говоря уже о поедании ребенка...

Оказалось, что по сравнению с ней, Чжан Гулао был более порочным и беспощадным.

Может быть, она должна просто закрыть глаза и бросить его в горшок вариться. К сожалению, не было дров или горшка.

Это место казалось довольно странным. Хотя озеро было окружено высокими деревьями, опавших листьев или высохших ветвей не было.

Пока не пошла дальше в лес...

Она подняла голову и посмотрела вдаль. Под лунным светом, все, что ее глаза могли видеть, были каменные горы гротескной формы, зеленый и пышный большой лес, и обширное пространство темно-зеленого цвета. Взгляд на это приносил ощущение тайны и опасности.

На девятом пике, животные занимали свободную территорию, если она столкнется с одним, это займет ее надолго. Пока она тут, будет лучше не провоцировать никаких диких зверей.

Они оба услышали урчащий звук. Он шел из живота Нин Сюэ Мо.

"Я очень голодна!" Нин Сюэ Мо проглотила слюну.

"Ты голодна?" Ребенок спросил.

"Правильно!" Подтвердила Нин Сюэ Мо. Ее глаза направились на его серебряные, как лунный свет, волосы. Внезапно, ее посетила блестящая идея, она подняла руку и вытащила две пряди его волос. Позже, она насмотрится на них всласть.

Что она собирается делать с волосами? Кукла Вуду? Проклясть его?

Женьшень слегка нахмурился, когда посмотрел на нее.

Через мгновение лицо Нин Сюэ Мо стало мрачным.

Эти ТВ-шоу должно быть были причиной чьей-то смерти! Она отчетливо помнила, что кто-то снял бороду старика женьшеня в фильме. Когда бороду сняли, она превратилась в кисти женьшеня, но волосы у нее в руке не показывали никаких признаков трансформации.

"Может это черта старого женьшеня, а не ребенка? Или может быть, что борода не может поддерживать трансформацию, а волосы могут?"

"Почему твои волосы не стали кисточкой женьшеня?" Нин Сюэ Мо погладила свой короткий клинок, а затем приставила его к шее маленького ребенка еще раз. "Поспеши и преобразуй обратно. В противном случае, я просто немедленно съем тебя"

Угол губ маленького ребенка дернулся, когда он опустил глаза, глядя на короткий клинок на своей шее. Затем он снова посмотрел на Нин Сюэ Мо. "Ты хочешь съесть женьшень?"

"Верно! Быстрее преобразуй обратно!" Нин Сюэ Мо слегка надавила на клинок у него на шее.

Этот короткий клинок подарил ей Джи Юн Хан. Он был достаточно острым, чтобы разрезать волос, довольно хороший клинок. Под лунным светом, лезвие зловеще блеснуло.

[1] Это имя мастера Сунь Укуна (Sun Wukong) в Путешествии на Запад.

<http://tl.rulate.ru/book/1731/87666>